

18+

Алёна Далида

Феминистка

Сборник стихов

Алёна Далида

Феминистка. Сборник стихов

«Издательские решения»

Далида А.

Феминистка. Сборник стихов / А. Далида — «Издательские решения»,

Название сборника говорит само за себя. Как современная амазонка, автор мечет стрелы в сильный пол, наслаждаясь свободой. Многим женщинам знакомо это состояние. Несомненно, строки этих стихов найдут отклик в их душах. Автор не призывает следовать её порыву. Лишь выражает пережитое.

© Далида А.

© Издательские решения

Содержание

Феминистка	6
Член партии	7
Шуруй	8
Клиент	9
Хочу покоя	10
Свобода	12
Безотказный верный друг	14
Труп	15
Счастья нет	16
Одиночество	17
Сто лет одиночества	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Феминистка Сборник стихов

Алёна Далида

© Алёна Далида, 2026

ISBN 978-5-0070-6926-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Феминистка

Я вас нисколько не обижу,
Если скажу вам невзначай,
Мужчин я просто ненавижу,
Я не дала бы им... на чай.
И даже чай не налила б я,
Чтобы не повторить с одним из них
Своей судьбы печальный опыт
На тему слов «их либэ дих».

Я презираю их никчёмность,
Молчанье или суету.
Мужчине не по чину скромность,
А также не люблю их наготу.
Их ненавистен глупый хохот
Или молчанье под луной.
Мне неприятен шум их, грохот,
Когда один их них со мной.

Ну не люблю мужчин я просто!
И что поделать, коль сама
Я мужиком в нарядной юбке
Была, наверно, рождена?

Член партии

Ты наступил на сердце грязной пяткой,
Проехал по душе чужой девяткой.
Угнал не только тачку, но и чувства.
Разбил их, растоптал ради «искусства».

Сабвуферы режут внутри, рыдают
И сердце на кусочки разрывают.
И алые лоскутики пылятся
Небрежно в бардачке. Там, где хранятся

Три пачки с «заменителем любви».
Уйди с дороги, детка, не лови
Коварного искусственного «члена»
Той партии. Девиз её — измена!

Шуруй

Не омрачай наш чудный вечер,
Взошла луна, сгорели свечи.
Свечу последнюю задуй.
Попили чаю и шуруй!

Клиент

Шикарный клуб, кожа и дуб,
Шест посредине сцены.
Жирный тюфяк напыщен и глуп,
Его не пугают цены.
Деньги и власть, вино и коньяк
Совсем разложили разум.
Старый развратник, плешивый маньяк
Шарит намётанным глазом.
У столика дева юлит телесами,
Танцует приват нервно,
Блеснула рука золотыми часами,
В стринги засунув евро.
Насытившись танцем, потя от страсти,
Клиент заказал банкетку.
Неспешно шагая, она в его власти,
Увлёк за собой шансонетку.

Хочу покоя

Устала я от суеты,
Хочу покоем насладиться.
И чистым воздухом напиться,
Вкушать спокойствия плоды:
Тоску и грусть; меланхолию
Дождливой ночью за окном;
Свечу, согретую огнём;
От её искр эйфорию...

С ногами в кресло заберусь,
Наполню дом забытой сказкой.
Мурчит в коленях кот. С опаской
До книг заветных доберусь.
И потечёт без грани время
Рекою образов далёких
Былых героев одиноких,
Богатырей забытых племя.

Но, нету кресла, не до книг,
И нету времени для чтения.
И силы нету для забвенья,
Чтоб уделить, хотя бы, миг.
Заботы, быт, однообразие
Съедают каждый день сурка.
Их быстротечная река
Даст передышку лишь с оказией.

Люблю я леса шум осенний
И в одиночестве рассвет,
Сквозь ветви солнца тусклый свет,
Их стон от ветра дуновений...
Всё то даёт мне передышку
И забытое воскресает,
Всплывает будто, снова тает
В мозгу уставшем, словно вспышка.

Хочу покоем и восторгом
Наполнить плоти середину,
Прорвав замшелую ватину
В сплетенье солнца зорком.
Ну, а пока там боль и стон
От окружающего мрака,
Людского мусора и шлака,
Что давит внутрь со всех сторон.

Устала я от суеты,

Хочу покоем насладиться
И чистым воздухом напиться,
Вкушать спокойствия плоды.
Но нет его в душе моей,
Она кричит, увы, беззвучно.
И выбор сей собственноручно
На небесах был сделан ей.

Свобода

Я больше не хочу на пмж
В своей жизни ровным счётом никого!
Я по квартире хочу топтать в неглиже
И ощущать себя Мэрилин Монро.

Избавлю себя от мужских трусов,
Что в ванной задержались на крючке.
С открытой дверью у унитаза вновь
Я, не стесняясь, на своём толчке.

Свобода! Сколько разных чувств!
Она, меня освобождает от говна,
Которым поливал ты из ведра
Меня так регулярно, но пора

На голову одеть ТЕБЕ ведро,
Под зад пинком с вещами на метро.
И за тобой полы помыть с ключа,
Замок закрыть твоим ключом брэнча.

Проветрю дом от запахов чужих,
И распахнув окно, вдохну глоток.
Позволю любоваться видом неба,
И ощущая ветерка поток,

Я скину пелену бывшего гнева,
Как старую вонючую броню,
И восторгаюсь солнышком и небом
С открытой душой в стиле НЮ.

А запахи струятся сладкой пылью,
И на душе свободно и легко.
Я сказкой наслаждаюсь — новой былью,
От счастья задыхаясь глубоко.

Раскаты грома слышны издалече,
Но больше не пугает его шум.
Дождём омоет вдоль и поперечно
Мой мозг, очистит от протухших дум.

Я — впереди, а сзади бесконечность
Тропинки из блестящего дерьма.
Вперёд бежит дорога словно млечность,
А сзади — узник брака и тюрьма.

Я снова на свободе! Неужели?!

И чистая крылатая душа,
Полёт, организуя на неделе,
Расправит крылья в небе не спеша.

И холодком бодрит пусть атмосфера,
Остудит пыл от яростных атак.
Зато я вовремя ушла от высшей меры,
Иду на взлёт! И да пусть будет так!

Безотказный верный друг

Если горе, надо плакать, как еще его излить?
Проливая громко слякоть, надобно при этом выть!
А еще самозабвенно и навзрыд рыдать в тоске,
Различая сквозь потоки слёз, звезду на коньяке.

Заливая горе щедро, помолись, освободись
От комка эмоций к горлу, подступившему внезапно.
К чёрту рюмки, из горла коньяк и будет зашибись!
Чтобы в сопли, в слюни, в хлам. Весь набор и поэтапно.

А потом упитой, мокрой доползти до туалета,
Чтоб в обнимку с унитазом встретить грёбанный рассвет.
Разве стоило мучений апохмельных горе это?
Лучше дружеской беседы в горе помощи и нет.

Если только нету друга, что поддержит и поможет,
Унитаз для этих целей тоже вроде подойдёт.
Пообщаться с ним на равных непременно каждый сможет.
Только, точно, этот Парень коньяка вам не нальёт.

Смоет ваши излиянья отработанной тоски.
Пожурчит беседой звонкой и омоет вашу душу.
Примет всё в себя до дна габаритам вопреки.
Молчаливый верный друг, он готов всегда послушать.

Пусть изрядно пострадала от спиртного микрофлора,
Одиночество вам скрасит и похмельный ваш досуг.
Он в объятьях ваших будет облегченьем и опорой.
Ваш надёжный, белоснежный, безотказный, верный друг!

Труп

Не воскрешай наш труп любви, давно потерянной в годах,
Он весь истлел и провонял. И привкус гнили на губах
И потных рук прикосновение отпрянуть в миг меня заставит
Приобретённый мой рефлекс за четвертак немного давит.
Реанимация достала до самых кончиков души.
Отстань, ведь я давно отстала и перегаром не дыши
Прогорклой нежности вчерашней
Уйми похмельный свой синдром.
И ноги в тапочках домашних должны покинуть этот дом.
Замкну замок на оборот, а не на два, что меня бесит.
И тихо веником шурша мне на совочек грязь полезет.
Протру пейзаж в оконной раме, слёз испарение смахну.
Сниму с души тяжёлый камень, на мир по-новому взгляну.
И поменяю свой рефлекс, ведь это дело наживное.
Потренируюсь на дубах, объятье древа всё ж живое.

Счастья нет

Катятся денёчки и несутся вскачь,
Только счастья нету, хоть кричи, хоть плачь.
Хоть реви белугою, да хоть волком вой.
Пронеслись годочки шумною гурьбой.

Словно листья осенью разметало ветром.
Седина на голову ляжет белым фетром.
Как медведь-шатун по зиме шатается
Так душа моя с голодухи мается.

По теплу соскучилась, ищет его по лесу.
По родному запаху, по следам, по голосу.
Сердце, словно дверочка для тепла открытая,
Бьётся об косяк сквозняком разбитая.

А душа всё мается по тропинкам хоженным,
Да круги мотает как душе положено.
Вспоминает лето, да тепло, да солнышко.
Годы скоротечные допила до дондышка.

Капельки по стеночкам соскребла на ложечку.
На глоток осталось. Посмакуй немножечко
Да собирайся в путь. И не жди напрасное.
На закате солнышко от устатку красное.

И денёчки катятся да по полю вскачь,
Поздно счастье звать, хоть кричи, хоть плачь.

Одиночество

А одиночество меня не тяготит.
Одна я не бываю, это точно.
Со мною — Тютчев, Фет и всяк другой пиит,
Со мною Пушкин, Лермонтов и днём, и ночью.
Со мною солнце, звёзды, лес, в конце концов!
Со мною боги Тарх, Перун и Макошь!
Зато со мною рядом нету подлецов.
Средь вышеперечисленных их нет, однако ж!

Сто лет одиночества

Свернусь калачиком на краешке дивана,
Укроюсь пледом и задряхну лет на сто.
Закрою двери на засов, замок достану,
Повешу, чтоб не потревожил кто.

И интернет, и телефон отключен,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.